

Обвиненным в продажности журналистам не давали возможности работать в российских войсках. Зато «певца войны», ныне депутата Госдумы Невзорова, как он сам утверждает, с самого высокого благословения, не только допустили на российскую передовую, но и обеспечили широкие возможности для работы. Александр недавно вернулся, отсняв свой очередной фильм, о чем рассказал на пресс-конференции.

Вет. Москва. — 1995. — 18 янв. — с. 2.

«Ястреб», выстреливший «Адом»

Он был в группировке «Север», что в 170 метрах от президентского дворца в Грозном. «С российскими войсками воюют не бандформирования», — заявил Невзоров, — воюет армия, очень сильная, профессиональная, которая могла бы за месяц поставить на колени, например, Австрию или Швейцарию. Они три года готовились к войне с нами. У них армия, у нас — мальчишки.» По мнению депутата, у России «неприлично маленькая армия», почти нет «псов войны», любящих и умеющих убивать». Он полагает, что если отбросить духовые оркестры, штабы, охраны ракет, спецобъектов, различные спецподразделения, то для военных действий не наберешь и трех дивизий. Вопреки сложившемуся мнению, он утверждает, что «боевой дух российской армии фантастически высок, ребята у нас чудесные». Все боевые действия ведутся в кварталах города, населенного русскими, утверждает Невзоров, в богатых чеченских дудаевцах не строят укрепления.

Он не верит, что чеченцы действительно хотят дать возможность подобрать тела погибших российских пленных, и рассказал обстоятельства гибели генерала Воробьева. Когда тело генерала попытались вынести, по солдатам открыли огонь. Потом это попытались сделать еще два бойца — и их убили.

— Самое опасное состоит в том, что армию подгоняют хлыстом, торопя ее, — сказал Александр. — В Москве истерика, и президент торопит армию, что увеличивает жертвы. Чем меньше будут щелкать кнутом, тем бескровнее будет война, тем разумнее, спокойнее станут принимать решения генералы.

На пресс-конференции депутат подверг жесткой критике своих коллег по Думе, занявших антивоенную позицию, он утверждал, что тех из

них, которые находятся в дудаевском бункере, чеченцы используют как агитаторов для призывов к нашим солдатам сдаваться в плен.

Честно говоря, сама пресс-конференция не произвела особого впечатления на журналистов, хотя и собралось их много. Во-первых, потому что давно уже известна точка зрения Невзорова на насилие, а во-вторых, некоторые его утверждения действительно заслуживают внимания. Например, о том, что армию подстегивали для скорейшего взятия Грозного, не считаясь с подготовленностью операции, а также, что созданный в прессе образ «благородного чеченского бойца» не отвечает действительности, как и утверждения, что русские солдаты разучились воевать.

Однако фильм «Ад», снятый им, показанный в среду по каналу «Останкино», в котором Александр Глебович проявил себя и свои убеждения во всей полноте, мало кого оставляет равнодушным. Бесконечная кровь, грязь, тела убитых мальчиков с развороченными внутренностями, какой-то хаос кровавого беспредела, при котором непонятно, кто что делает, кто куда — наступает? отступает? Эти кадры способны убедить даже тех, кто еще не понял: там, в Чечне, совершается преступление. Тех, кто еще верил: прежде, чем принять решение о штурме Грозного, там, наверху, все продумали, предусмотрели, просчитали, подготовили. Эти иллюзии теперь прошли.

Фильм, сделанный во славу войны, для каждого нормального человека превратился против воли Невзорова в ярчайшее антивоенное свидетельство очевидца. Хотя в нем — лишь восторги по поводу «умеющих погибать» солдат и замечательных генералов, сидящих в хлипком бункере под жутким обстрелом. Однако и те, и другие вызывают бессильную жалость.

Зато в фильм не вошли факты неподготовленности штурма Грозного, которых становится все больше на страницах печати. Там ничего нет о фактическом расстреле чеченцами 131-й майкопской бригады, из которой затем едва собрали неполную роту. Отсутствуют и рассказы о том, как в течение нескольких часов два российских подразделения, заплутавшись, вели ожесточенное сражение между собою, как выброшенные в горах десантники были забыты и после пятидневного блуждания сдались в плен. Невзоров ничего не сказал о вопиюще

плохом взаимодействии между родами войск, об отсутствии надежных разведданных, даже нормальных карт, о том, что генералы, готовившие ввод в Грозный российских войск, не потрудились соблюсти хотя бы элементарные требования «Боевого устава». Как и о том, что приказ о новогоднем штурме Грозного, по свидетельству «Известий», был дан войскам явно необдуманно, экспромтом.

Демократов, протестующих против военной акции, часто обвиняют в непатриотизме, в излишней мягкотелой интеллигентности, которая далека от суровой правды жизни. Действительно, демократы не признают доводов в форме насилия. Но в данном случае, в конце концов, спор уже идет не о том, должно ли государство применять в определенных случаях насилие. Речь о том, способно ли? «Почему Тэтчер это делать могла, Клинтон может, а мы — нет? Да потому, что у нас нет на это сил, значит, надо договариваться», — сказал, выступая в Думе, Л. Пономарев. То, что было неизвестно многим россиянам, хорошо знал Гайдар, пусть короткое время, но руководивший российским правительством, соприкасавшийся с состоянием Российской армии, в том числе в ночь уговоров ее генералов в октябре 1993 года. Он, по-видимому, хорошо знал цену кремлевским деятелям и то, каким образом они принимают важнейшие для судьбы народа решения. Он знал, что у нас нет тех спецчастей, которые действительно, как говорил Грачев, способны за пару часов подавить мятеж. Он знал, что сражаться и гибнуть будут мальчишки ноябрьского призыва. Он знал, что чеченцы продолжат сопротивление в партизанской войне, что будут мстить, быть может, нашим детям и внукам.

Нелли МАРИНИЧ